

ЛАНА МОРРИГАН

СВИДАНИЕ
С ВАМПИРОМ

18+

Лана Морриган
Свидание с вампиром
Серия «Любовь на века», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67311548

SelfPub; 2023

Аннотация

Александр Стрикс – князь Темных вампиров. Он избалован женским вниманием, властью и вседозволенностью. Волей случая встретил свое "сердце"– истинную пару, и все бы хорошо, но девушка из клана оборотней. А всем известно: вампир оборотню не товарищ!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	53
ГЛАВА 8	60
ГЛАВА 9	66
ГЛАВА 10	70
ГЛАВА 11	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лана Морриган

Свидание с вампиром

Пролог

Триста пятьдесят лет назад

– Мамочка, не надо! – детский крик пробивался сквозь шум.

– Помолчи, Катарина.

Женщина одернула дочь и, оттолкнув ее к стене, выбежала из комнаты. Она путалась в подоле длинной ночной рубашки, спотыкаясь о разбросанные по полу вещи. Одним движением смела со стола принадлежности для письма, перебирала желтоватые листы длинными юркими пальцами, судорожно открывала тяжелые ящики стола в поисках нужных бумаг. Свобода была так близка!

Самый нижний ящик не поддался. Дернув за круглую ручку еще раз и еще, бегло осмотрела кабинет и остановила взгляд на бронзовом подсвечнике, выполненном в виде грациозного оленя с ветвистыми рогами.

Подсунув в небольшой зазор олений рог, с силой нажала на фигурку, желая вскрыть.

– Мамочка, что ты делаешь? – уже в который раз отвлекала дочь. – Там огонь, – указала пальцем в распахнутое окно

на крышу соседнего здания. А за ним еще и еще, насколько хватало взгляда, плясали алые языки пламени.

– Я спасаю наши жизни, дорогая.

Потеряв терпение, женщина размахнулась увесистым подсвечником и с силой ударила до деревянной поверхности. На гладко отполированной древесине появилась крохотная трещина, что придало сил. Когда в расковырянное отверстие пролезла узкая ладошка, Татьяна, не теряя времени, доставала один за другим аккуратно свернутые листы. Откидывала в сторону любовные письма к мужу от некой Лидии, а рядом с собой складывала долговые расписки. В них были указаны смехотворные суммы, на которые можно купить лишь мясной пирог в ближайшей таверне, но и они помогут начать новую жизнь.

– Одевайся, Катарина, – собрав стопку нужных бумаг, накинула поверх ночной рубашки легкий плащ. Помогла дочери с завязками платья и, вложив в руки любимую куклу, вывела в темный коридор. – Я сейчас вернусь. Жди меня! – строго приказала дочери, закрывая дверь в спальню мужа.

Мужчина, раскинув в стороны руки и запрокинув голову, громко храпел, он так и не разделся, упал на кровать в пьяном дурмане. От него разлило вином, потом и приторно-сладкими дешевыми духами.

Татьяна смотрела на мужчину с ненавистью, скривив уродливо губы:

– Извини, дорогой. Но я не могу рисковать.

Взяв тяжелый кувшин для умывания, вылила воду прямо на пол и неуверенно шагнула к узкой кровати. С улицы донесся пронзительный визг, грохот обрушенного здания на противоположной стороне придал Татьяне решимости. Подняв высоко над головой керамический сосуд, она с силой ударила мужчину по лицу. Зарычав, выплескивая всю скопившуюся боль за шесть ужасных лет, полных боли и унижения, не сдерживая себя, нанесла еще пять сильных ударов.

– Вот и все, – произнесла с удовольствием, сплюнув вязкую слюну, скопившуюся во рту от вида крови. – Таким я тебя запомню навсегда.

Отбросив кувшин, Татьяна не стала полагаться на случай. Пожар охватил уже три улицы и вряд ли минует их дом, но она должна быть уверена, уверена на сто процентов, что он мертв. Никогда больше не тронет ее или маленькую Катарино. Через мгновение подсвечник лежал на грубом покрывале рядом с мужчиной, и пока еще слабое пламя лениво занималось, подкрадываясь к распластанной грузной фигуре.

Прикрыв за собой плотно дверь, взяла за руку дочь и поспешно сбежала по лестнице.

– А как же отец? – девочка боязливо обернулась, скользя взглядом по грубо обработанному полотну двери.

– Он нас больше не тронет.

От этих слов на губах Татьяны проступила улыбка. На плече, скрытая от чужих взглядов легким плащом, висела сумка. Содержимое приятно щекотало бедро, обещая долго-

жданную свободу.

Толкнув уличную дверь, Татьяна немного растерялась, сжав еще плотнее пальцы вокруг детского запястья.

С порывом ветра в лицо ударила волна жара, поднимая темные волосы и заставляя прищурить глаза. В воздухе кружился пепел, оседая на плечи, голову, руки, мешая дышать и полностью распахнуть глаза.

Поправив подол ночной рубашки, Татьяна подвязала его выше колен и вновь запахнула плащ.

– Бежим к реке, – схватив ребенка на руки, прижала к груди. – Обхвати меня ногами, – прохрипела, откашливаясь.

Мысли, что она только что убила своего мужа, стерлись под натиском страха и желанием выжить. Татьяна бежала, оставляя следы на слое пепла, лежавшем на земле. В панике петляя между горящими зданиями, никак не могла найти верную тропу.

Еще немного – и она выбежит к реке, но вновь возвращалась и начинала путь заново.

Позади уже занялись огнем невысокие двухэтажные дома. Застигнутые во сне стихией жильцы находили спасение, выбегая на улицу практически нагишом. Они кидались к женщине с ребенком на руках, спрашивая и прося помощи.

– Там остался мой сын, – заверещала дама в чепце и упала на колени, глядя, как трещит просмоленная крыша дома, а массивные балки оседают внутрь. – Помогите! – женщина вскочила, метнулась к Татьяне, схватив ее за руку, потащила

к дверному проему, из которого сияло адово пламя.

– Отпусти! Отпусти! Ты погубишь нас всех. Да отпусти же.

Татьяна не могла вырвать руку. И сумасшедшая дама за-тягивала их с дочерью внутрь.

Когда казалось, что спасения уже нет, и ноги упирающей-ся женщины почти лизали языки пламени, услышала гром-кий мужской голос с нотками холода. Да, это было возможно, в невыносимой жаре женщина почувствовала легкий озноб:

– Отпусти, – приказ прозвучал ясно. Женщина сразу раз-жала пальцы, а Татьяна с дочерью на руках отступила в ис-пуге назад. – Твой сын мертв. Смирись.

В глазах женщины на мгновение мелькнула боль, и, забыв о том, что еще секунду назад искала помощи, она оглянулась по сторонам и торопливо бросилась прочь.

– Спасибо, господин, – поблагодарила Татьяна мужчину.

Тот не спешил покинуть пылающий квартал, спастись бегством, мечась, как она несколькими минутами ранее, а продолжал бездействовать.

Не дожидаясь ответа странного человека, она перехвати-ла удобнее тихо плачущую дочь, чуть подбросив в руках, и побежала вслед за дамой в чепце.

– Стойте, – окликнул ее мужчина, – там завал, – среди ре-ва огня и перепуганных человеческих криков слышались взрывы. – Делают разрывы, – пояснил мужчина, – отрезают огонь от основной части города! – Татьяна искренне не по-

нимала, зачем он ей это рассказывает, и сделала было уже шаг. – Я вас выведу.

Он подхватил ребенка на руки и, обхватив тонкое запястье прохладными пальцами, потащил в противоположном направлении навстречу огню. Татьяна дернулась, желая освободиться, не для этого она замарала руки о мужа, чтобы погибнуть с очередным спятившим в огне.

– Верь мне.

Голос моментально проник внутрь, оседая в сознании мыслью, единственно правильной мыслью: «Верить!»

Забег по лабиринту с огненными стенами мог бы продолжаться вечно. Но мужчина точно знал, куда свернуть, где обойти завал. Отпихивал плечом бедолаг, пытавшихся ухватиться за руки или плащ. Татьяна старалась не смотреть в их искаженные страхом и полностью лишённые разума лица.

Меж стен домов мелькнула гладь воды, и сердце забилось с удвоенной силой. Спаслись! Смогли!

Женщина выхватила дочь из рук незнакомца, с силой прижимая к себе: покачивала, успокаивала, поглаживая по голове.

– Открой глаза, Катарина, – пригладила растрепавшиеся волосы. – Спасибо вам, господин. Спасибо! – вытирая сажу с лица дочери, буквально кланялась с ребенком на руках.

– Александр Стрикс, – представился мужчина. – Вам есть куда идти?

Татьяна отрицательно покачала головой и встретила с

ХОЛОДНЫМ ВЗГЛЯДОМ ИХ СПАСИТЕЛЯ.

Глава 1

Наши дни

– Правящий.

Вампирша откинула гобелен и бегло осмотрела комнату. Темный князь возлежал на своем обычном месте, вытянув длинные ноги. Прикрыв глаза, вел тихую беседу сам с собой, покачивая при этом кистью правой руки, дирижируя мыслями.

– Александр, – вампирша подошла ближе и остановилась у его ног. – Ты меня слышишь? Ты третьи сутки не принимаешь визитеров, мне отослать всех?

Веки князя резко распахнулись.

– Татьяна, ты еще помнишь, что такое чувства? – спросил, встретившись взглядом. – Страх, боль, удивление? – перечислил спектр, который испытал при встрече с человеческой девушкой. – Ты помнишь, что такое любовь?

– Я знаю, что испытывала все это ранее. Но ощущения практически стерлись из памяти.

– А любовь? Ты же любишь свою дочь?

Вампирша повела обманчиво хрупким плечом и отрицательно покачала головой:

– Я знаю, что должна оберегать ее. Я помню, как рожала ее.

Александр потерял интерес к разговору и попытался воскре-

сидеть в себе то, что пережил несколькими днями ранее. Боль ему не понравилась, это жгучее чувство, заставляющее скручиваться и царапать пальцами грудь.

Но тот букет, что вызывал кроткий взгляд девушки, был еще свеж в памяти, и он его смаковал, прогоняя в вновь и вновь одну и ту же сцену. Испуганные зеленые глаза выглядывают из-за плеча Константина, бросают быстрый взгляд, полный непонимания и ужаса, и скрываются из поля зрения.

Первое, что ощутил, было желание. И не то, которое руководило им все время – безотчетная эгоистичная жажда, а иное, более тонкое и трепетное. Хотелось не только обладать и вкусить, но и дать что-то взамен.

А еще волнение, оно путало сознание, заставляя совершать бессмысленные вещи: пытаться произвести впечатление, доказать свою силу и без того напуганной человечке. Посетить чужое жилище без видимой причины. Нет, причина безусловно была, он хотел убедиться, что не ошибся и спустя семнадцать веков нашел ту, которая заставила его сердце биться, вынуждая работать легкие, вбирать воздух со всеми его запахами.

Из приятных воспоминаний вырвали прикосновения, женские пальцы поднимались от колена по бедру. Князь сделал жест рукой:

– Не нужно, – в обычно ровном тоне мелькнули нотки раздражения.

– Я могу позвать Катарину, она всегда знает, как уго-

дить, – пропела вампирша приторным голосом и огладила мужскую скулу, склонившись к лицу.

Князь дернул щекой, словно отгоняя надоедливую муху.

– Не нужно, – повторил, и к раздражению прибавилась сталь в голосе.

Совсем по-человечески Татьяна растерянно захлопала глазами и поджала губы.

Она еще несколько минут стояла у ног правящего, не понимая, что изменилось, чем она сама или ее дочь могли прогневать и вызвать немилость.

– Татьяна, – привлек ее внимание вампир.

– Да? – она вернулась взглядом к мужчине.

– Подготовь улей. Я скоро представлю свою княгиню.

Склонившись перед Александром, она с трудом сдержала эмоции. На красивом бледном лице расцвела победная улыбка. Гордый разворот плеч, точеный носик, высоко поднятый к расписному потолку, плывущая походка выдавали в вампирше победительницу. Татьяна не реагировала на приветствия прислужников и вампирского молодняка, зная свое превосходство над ними, а в скором времени она сможет встречаться прямым взглядом с любимым Высшим, не боясь навлечь на себя гнев.

ГЛАВА 2

– Какой хорошенький.

Вела подошла ближе к кувезу и засмотрелась на новорожденного волчонка.

– Ну, красный какой-то весь, – Эля, сморщив носик, склонила голову набок, комочек в белоснежных одеждах зашевелился и закричал.

– А ты думала, сразу красивенький, как пупс в коробке? – молодая женщина легко рассмеялась, наблюдая за тем, как волчонок возится, перебирая в воздухе ручками и ножками. – Да и появился на свет малыш слишком рано.

– Через месяц-полтора его уже нельзя будет отличить от полностью доношенного ребенка, – вмешался в разговор Константин.

– Когда их с Лилей можно будет забрать домой?

– Не скоро, не хочу рисковать. Три-четыре недели будут под моим присмотром. Кстати, – вампир подхватил под локоть Велу, – твоя дочь отлично справляется с обязанностями медсестры.

Трое суток прошли в невыносимом темпе нескончаемой гонки. Первые сутки он латал полторы сотни оборотней. Раны приходилось вскрывать по новой и промывать от вампирского яда, который не давал полностью восстановиться. И под внешне зажившей поверхностью кожи таились коварные

глубокие порезы, причинявшие нестерпимую боль и отравлявшие организм. А следующие два дня он боролся за жизнь Лили и маленького волчонка.

– Эля, ты не задумывалась над тем, чтобы учиться медицине? – спросил Константин.

Девушка устало подняла голову и отрицательно покачала головой. Ее все еще мутило от вида крови с примесью гноя.

– Если я помогла обработать два десятка ран, это не значит, что готова заниматься подобным всю жизнь, – ответила она.

– Подумай над моим предложением, я бы не отказался от такой сообразительной помощницы. Многому научу сам. Всему, – вполне серьезно вампир поправил себя. – Годы обучения в университете пройдут для тебя без особых сложностей.

– Спасибо, но ближайšie пару лет я планирую провести в своем саду, высаживая кусты бегонии. И никаких потрясений!

Константин, как показалось Эле, не к месту рассмеялся и покачал чему-то головой.

– Милая, я могу тебя попросить остаться еще на несколько дней здесь? Лиле нужны поддержка и помощь.

– Да, конечно. Я и сама хотела предложить.

Вампир вновь заулыбался и поспешил скрыться под предлогом того, что его звала Марта – помощница.

– Идем навестим Лилию, она как раз проснулась.

Вела взяла дочь за руку, словно в детстве.

Лиля сидела в коконе из подушек и капризно отказывалась от еды.

– Ар, я не хочу! – упрямо сжимала губы и воинственно смотрела на мужчину.

– Ты ничего не съела! – с полной тарелкой вареного мяса Арнар нависал над хрупкой девушкой.

– Я сегодня ела уже трижды! Слава Богу, – Лиля повернула голову на звук открывающейся двери. – Вела, объясни своему брату, что в меня больше не влезет!

– Тебе нужно усиленно питаться, – порывивал он в ответ.

– Ник плачет, – Вела развернула голову, прислушиваясь, – или мне показалось?

С тарелкой в руках Арнар выбежал из комнаты.

– Спасибо, – Лиля свободно вздохнула, устраиваясь удобнее среди подушек.

– Ты специально, да? Он спит, – быстро вернувшись обратно, мужчина гневно метал молнии в сторону сестры.

– Милый, ты задушишь Лилю гиперопекой. Девочке больше не требуется того потребления калорий, что при беременности. Не забывай, она человек.

Арнар нахмурил брови и перевел взгляд с сестры на свою пару. Рядом с его девочкой на край кровати присела Эля. Племянница помогла справиться со спутанными волосами, разбирая пшеничные пряди и собирая их в аккуратную косу.

– Отдохни, мы позаботимся о них, – сказала Вела.

– Нет, – ответил ее брат.

– Тебе надо размяться, отпусти зверя.

Волк изнывал, запертый в теле человека, и сразу же оживился, услышав о свободе.

– Хорошо. Лишь час, не больше, – эти слова оборотня были обращены к Лиле.

– Не обязательно так быстро возвращаться. Девочки со мной побудут, – ответила она.

Ар наградил девушку тяжелым недовольным взглядом и нехотя покинул комнату.

Эля, как и предполагалось, осталась в доме Константина, хотя никакой надобности в ее присутствии не было. Лиля никогда не оставалась одна. Паломничество оборотней началось буквально на следующий день, как Константин дал на это согласие. За несколько дней в доме вампира побывала вся стая, одаривая мать и маленького волчонка, который круглосуточно находился под пристальным вниманием.

Карусель посетителей остановилась в тот момент, когда хозяин дома недвусмысленно намекнул, что всем нужен покой и ему в том числе.

– Как же хорошо, – выдохнула Эля.

Подруги сидели на кровати, а между ними на голубеньком одеяльце лежал ребенок. Он креп с каждым днем и за пару недель превратился в милого малыша, сплошь покрытого перетяжечками.

– Боюсь представить, что будет дома, – заметила Лиля.

Эля сочувственно вздохнула и протянула пальчик малышу, тот крепко схватился, чем вызвал улыбку умиления.

– Вот скоро вернутся бабушка с дедушкой, и ты Ника будешь видеть разве что пару раз в день. Да и мама ждет не дождется, когда сможет тебе «помочь», – она пошевелила указательным пальчиком, и волчонок недовольно закричал.

– А какие они, родители Ара? – в голосе Лили слышалось волнение.

– Родители как родители. Только выглядят молодо. Ты им обязательно понравишься.

Из коридора слышались шаги. Эля удивилась, ведь Арнар только недавно ушел на прогулку и еще пару часов должен был отсутствовать, Марта не могла так бойко шагать, а Константин больше не утруждал себя ходьбой и перемещался исключительно мерцая.

Не сговариваясь, девушки повернулись на звук приближавшихся шагов.

Первым в палату вошел Константин и чуть посторонился, пропуская Александра.

Элин кошмар наяву. Она тешила себя надеждой, что больше никогда не столкнется с пугавшим до дрожи князем Темных.

Прошлые две встречи засели глубоко в памяти. Холодный пронизывающий взгляд светло-голубых глаз преследовал не только наяву, но и во снах.

Князь не стал ждать, когда его представят, и шагнул ближе к кровати. Эля инстинктивно сжалась, не зная, следует ли поздороваться первой, ведь они уже знакомы, или промолчать. Вспомнив, из-за чего в последнюю встречу Высший вампир рычал на нее, хватая за плечи, суетно поднялась на ноги, быстро оправив задравшийся край свободного платья. Она была без обуви, предусмотрительно сняв туфли, пока играла с маленьким волчонком, и теперь князь возвышался, подавляя не только внутренней силой, но и ростом.

От внимательного взгляда Лили не укрылись странности поведения подружки при появлении незнакомца. Она бережно завернула малыша в одеяльце и, прижав к себе, также поднялась на ноги:

– Здравствуйте.

Лиля поздоровалась и взглянула на Константина, желая убедиться, что визитер не представляет опасности. Получив в ответ улыбку и легкий кивок, немного расслабилась.

– Здравствуй, – Лиля так и не поняла, с кем здоровался визитер, он все еще не сводил взгляда с Эли. – Я желаю познакомиться с новым членом стаи.

Александр ожил и подошел ближе. Чуть склонился, разглядывая ребенка, протянул руку, коснулся маленькой ножки, торчавшей из-под одеяла. И одарил Элю таким колючим взглядом, что сердце ее начало отбивать бешеный ритм где-то в горле.

– Здравья волчонку и тебе, истинная. Долгих лет вашей

стае.

– Спасибо, – невнятно пробормотала в ответ Лиля.

– Ты забыл, что пришел не с пустыми руками, – обратился Константин к Александру.

– Ты прав. Я что, забыл дары?! – переспросил тот, удивляясь себе.

– Забыл, – подтвердил Константин, – у меня в кабинете.

Князь сделал шаг, растворяясь в воздухе и оставляя за собой серебристый шлейф, секундная гнетущая тишина – и вампир вернулся обратно.

Оставил на прикроватной тумбе яркую игрушку в виде двухъярусной рождественской карусели и прокомментировал:

– Игрушка, – произнес очевидную вещь, – для волчонка. Я знаю, что дети любят подобное.

– Благодарю.

– А это для тебя, истинная. Кулон. Как знак покровительства для тебя и твоей семьи.

Высший оставил бархатную коробку рядом с игрушкой. Александр склонил голову перед девушкой, державшей ребенка, и, не прощаясь, развернулся на пятках, последовав за Константином.

– Для тебя, Элеонора.

Эля вздрогнула, когда князь затормозил возле нее и протянул раскрытую ладонь. Из любопытства она сделала маленький шагок навстречу и, задрвав точеный подбородок, по-

смотрела на дар. На длинной мужской ладони лежало серебряное кольцо. Блестящий обод был изрезан замысловатыми узорами и завитками, чтобы их рассмотреть, она подошла еще ближе и услышала судорожный вздох Александра. Она не придала этому значения, с интересом разглядывая украшение, с тыльной стороны которого блистали два бордово-красных рубина.

– Позволишь? – вампир протянул вторую ладонь, приглашая.

Завороженный взгляд с украшения метнулся к Константину.

– От даров князя не отказываются, – с улыбкой ответил тот.

Секундное раздумье – и девичьи пальчики легли на прохладную мужскую ладонь. Эля подняла взгляд в ожидании, о чем сразу же пожалела: пока она смотрела куда угодно, но только не в льдистые глаза Александра, в сердце сохранялось относительное спокойствие. Невинные касания пальцами показались чем-то личным, запретным и одновременно притягательным.

Украшение с легкостью скользнуло по безымянному пальцу левой руки, а невесомые касания Александра оставили нестираемый след.

– Спасибо, оно очень красивое.

Ответом послужил легкий кивок.

– Кто это был?

Лиля долго не решалась нарушить молчание, помня о способностях вампиров. Она и сейчас не была уверена, что их разговор не станет достоянием мужчин. Но ее интерес был закономерен, ведь никто не удосужился представить гостя.

– Князь Темных вампиров, – Эля провела подушечкой большого пальца по резьбе колечка. – Правящий, – пояснила. – Александр, – имя она судорожно выдохнула, справляясь с остатками волнения, и сделала глубокий медленный вдох.

– Расскажешь?

– Потом, – прошептала в ответ.

ГЛАВА 3

Александр прислушивался к происходившему в комнате на третьем этаже. Несколько кратких вопросов о нем – и слух уловил звонкую механическую мелодию игрушки, подаренной волчонку.

– Они догадались, что мы их слышим.

Константин присел на край стола.

Князь, не спрашивая разрешения, занял хозяйское кресло и закинул ноги на столешницу. С силой растер ладонью грудь – вдали от Эли сердце вновь замедляло ход, причиняя нестерпимую боль. Словно сложный механизм покрывался ржавчиной и с каждым неровным ударом стирались краски и эмоции, возвращая вампира в его естественное состояние.

– Что собираешься предпринять?

– Заберу. Представлю улыю мою княгиню и буду наслаждаться, – Алесандр сказал ровным тоном, как будто сообщил, что на обед суп.

– Нельзя так, – возмутился Константин.

– Почему же?

– Считай, что ты собираешься забрать невинного ребенка из его семьи и привести в самый грязный бордель.

– Твое сравнение оскорбительно, не находишь? – поинтересовался Александр с наигранной ленцой.

– Не нахожу, – отрезал Константин. – Она настоящий ре-

бенок, лишь в теле взрослой женщины. Всю жизнь девочку оберегали. Эля ничего не видела, кроме дома, сада, стаи да заботы со стороны брата и матери. А что хочешь предложить ей ты? Придворные интриги? Оргии? Компанию сотен твоих любовниц? Отсутствие человечности и сострадания? Постоянное потребление?

– Хм, – многозначительно протянул князь в ответ, – это плохо? – поинтересовался, правильно ли он понял собеседника.

– Это чудовищно. Представь, что ты попадаешь в монастырь с ежедневными многочасовыми молитвами, скудной пищей, предназначенной лишь для поддержания жизни в теле...

Александр не дал закончить перечисления всех ожидавших его лишений и спросил:

– А монастырь женский или мужской? – обнажил красивые белые зубы с явно очерченными клыками.

– Мужской!

– Ну, я против, – капризно пропел князь. – Хотя помню, как-то пришлось прятаться от охотника в Воронежском монастыре. Кстати, тоже мужском. Настырный парень попался, трижды умудрился опоить меня отравленной кровью. Ох, и долго восстанавливался. Но не об этом хотел рассказать. Отлично провел время, молоденькие послушники, да и пара трудников была...

– Не вздумай об этом рассказывать Эле. Никогда. Нико-

гда! – повторил Константин с нажимом.

– По-твоему, я идиот? Я знаю, что люди в своей массе моногамны, по крайней мере, они так себя преподносят в обществе.

– По-моему, ты Высший, привыкший к беспрекословному исполнению своих прихотей, не отягощенный моралью или еще какими-то ценными человеческими качествами.

– А если все же сегодня заберу Элеонору?

Хваленая выдержка Константина дала трещину, и он плавно встал, выражая недовольство и возмущение. В исполнении человека этот жест выглядел бы как нервный вскок.

– Ты совсем меня не слушаешь, да?! Девочка невинна во всех отношениях. Во всех. И перед ее глазами только что был пример принуждения. Как думаешь, хочет ли Элеонора повторить судьбу истинной волка? Нетерпением добьешься еще большего страха перед собой и спровоцируешь очередную стычку с оборотнями.

– Я и так ждал две недели, пока представится возможность увидеть свое «сердце».

– Как же складно врешь, мой князь. Ее комната уже пропитана твоим флером. Скажи спасибо, что никто из оборотней к ней не заходит, иначе бы закрыли Элю в особняке. Куда, спешу напомнить, у тебя нет разрешения войти.

– А что ты делал в ее спальне?

Константин наградил князя тяжелым взглядом и покачал головой:

– Это мой дом. А вот зачем ты навещаешь девочку? Если я узнаю о принуждении, не посмотрю на то, что ты правящий.

– Мы что, сейчас ссоримся из-за человечки, волчьего приемыша? – в голосе скользнуло удивление.

– Не человечки, а ребенка, которого я знаю практически с рождения. В свое время слишком много вложил в нее сил, и не только физических. Девочку подобрали в буквальном смысле на улице. Они с братом прятались на разбитой детской площадке среди покосившихся двухэтажек. Вела только полгода боролась со сном. Ребенок боялся спать в тишине, не понимал, почему на нее не орут и не занимаются рукоприкладством. Так что Эля для меня словно дочь, которой никогда не было.

– Забавно, не находишь? Кажется, я увлекся твоей дочерью.

Александр отпустил руки и балансировал на ножках кресла.

– Пусти свое красноречие и обаяние в другое русло. У тебя есть две недели, чтобы расположить девочку к себе. Дальше я не смогу стаю удерживать от подозрений. И у меня нет никакого желания ощутить на себя гнев волчицы, влекомой материнским инстинктом.

– А что с родителями и братом? – Александр не слышал слов предостережения и витал в своих мыслях.

– Брата забрала родная тетка. Родители давно умерли.

– Жаль, – князь чуть склонился вперед, и стул с грохотом

ударился ножками о пол. – Жду весточки, не хочу раньше времени быть обнаруженным волками.

– Тогда прекрати наведываться в ее спальню.

– Не могу ничего обещать, из твоей характеристики я самодур, им и останусь. Читал на досуге статью, в ней говорилось, что ни в коем случае нельзя резко изменять своим привычкам. Это очень вредно для психологического здоровья.

– Окружающих или твоего? – Константин не смог удержаться от сарказма.

– Для всех.

Вампир пошел серебристой дымкой и в привычной манере, не прощаясь, растворился, оставляя после себя пустое кресло.

Совершая ежедневный ритуал, Эля помогала Марте с уборкой после ужина. Собрала грязные тарелки, бокалы со стола и отнесла в раковину.

Ужинали вдвоем, Арнар взял поднос с едой и удалился наверх, не желая оставлять Лилию и волчонка одних, а Константин с головой ушел в свою работу.

– Ты что-то сегодня больно тихая, – старушка недоверчиво наблюдала за неторопливыми движениями. – Что случилось?

– Задумалась, – Эля мимолетно улыбнулась и погрузилась в размышления.

– О чем?

– Ерунда. Давай пить чай, Марта. Не зря же я пекла печенье.

Плетеная корзина, наполненная до краев золотистыми квадратиками, появилась перед взглядом старушки.

– Сама? – произнесла она с удивлением.

– Да, – гордо ответила Эля. – Пока ты навещала внуков, я немного похозяйничала.

– А ты уверена, что это съедобно?

– Абсолютно. Константин уже попробовал, – с обидой в голосе девушка проворчала в ответ.

– Ох, милая, – расхохоталась старушка. – Ну давай, – Эля протянула румяный квадратик и замерла в ожидании приговора. – Вот если бы у меня зубов было на пяток больше... – Марта осеклась и с интересом рассматривала, как показалось Эле, чашку с чаем в ее руках.

– Нашла в буфете, – приподняла она изящный фарфоровый предмет, – очень красивая роспись, – провела пальчиком, очерчивая ветви сирени.

– Элечка, я раньше не замечала на тебе колечка. Константин подарил?

– Нет, Темный князь. В знак покровительства, – пояснила и принялась за следующее печенье. – Маленькому Нику преподнес красивую карусель. Замечательная, яркая игрушка. Два яруса с разными животными, мне очень понравился маленький тигренок, когда заводишь, он перебирает передними лапками.

– Очень мило со стороны князя. А кто-нибудь еще получил подарок? – Марта отложила печенье и совсем забыла о чае.

– Лиля. Кулончик в виде кленового листа на золотой цепочке. Листик сплошь усеян маленькими изумрудами. А у меня серебряное колечко, красивое, не находишь?

– Очень, Элочка, красивое. Кленовый лист – это знак дома Стриксов.

– А колечко? Тут есть надпись, но я ни слова не разобрала, каждая буква находит на другую, – Эля протянула левую ладошку, демонстрируя пальчик.

– Я же без очков, нашла кому показывать. Ты у Константина спроси. Он уже видел ваши подарки?

– Да.

– Ну хорошо, – теплая улыбка озарила лицо старушки, которая пригубила горячий напиток. – Элочка, а Александр сам надел колечко тебе на пальчик?

Вопрос застал девушку на выходе из кухни, когда был выпит чай и вымыта посуда.

– Сам. Но я его не касалась и при нем не садилась, – информировала скороговоркой, – не должен злиться. Все правила этикета соблюла.

– Конечно-конечно... не должен. Приятных снов.

– И тебе, Марта.

ГЛАВА 4

Откинувшись на бортик ванны, Эля бесцельно блуждала взглядом по темно-синей керамической плитке, изучая замысловатые узоры на противоположной стене. Песочные завитушки напомнили обложку детской книги арабских сказок. Самая любимая, которую Вела могла прочесть для дочери пять-шесть раз за вечер, называлась «Молодой принц». На одной из иллюстраций был тот самый принц – младший сын царя. Эля могла поклясться, что его рисовали с Темного князя. словно искусный портрет. Девушке захотелось убедиться, не подводит ли память, а вдруг это ее фантазии, и на кипенно-белом листе плотной бумаги изображен не молодой мужчина с темными волосами, четкими бровями, прямым носом и манящими ярко очерченными губами, а кто-то другой, какой-нибудь обрюзгший старец.

Когда вернется домой, первым делом перевернет библиотеку, но найдет некогда любимую книгу. Эля с силой сдула воздушные холмики пены со своей ладони. А вообще какое ей дело, похож принц из сказки на Александра или нет?!

– Никакого, – ответила вслух.

Неторопливо смыв с себя остатки пены, насухо вытерлась полотенцем, надела теплую пижаму. Константин явно забывал, что в его доме живут и люди. Нет, отопление работало, но температура была выставлена на девятнадцать градусов,

«согласно рекомендациям об оптимальном температурном режиме в жилых помещениях». Только, кажется, тот, кто выдумал эту цифру, никогда не выбежал из напаренной ванной комнаты и не ложился на кусок льда, именуемый постелью, отбивая задорный ритм зубами.

Поджав ноги и свернувшись калачиком, Эля рассматривала искусную гравировку на ободе серебряного колечка.

Откинув в очередной раз мысли о встрече с Темным князем, спрятала ладошку под одеяло.

Но как овечки, скачущие через белый заборчик, превратились в Высшего, прожигающего льдистым взглядом, она объяснить не могла. Ведь как только сорок восьмая овечка успешно преодолела преграду, мозг заменил картинку, и вновь в эфире Александр. Невероятно красивый, этого отрицать невозможно, Эля еще никогда не встречала настолько красивого мужчину, идеального. Но насколько он был привлекателен, настолько и опасен, а возможно, даже больше.

Рядом с ним сердце заходило в бешеном ритме, не давая его хозяйке сохранить чуточку спокойствия.

От мужчины веяло силой. Необузданной силой настоящего хищника. Его обманчиво ленивые движения, тяжелый, прожигающий взгляд – все это заставляло признать в нем господина, повелителя, правящего.

– Черт бы тебя побрал, – ругнулась Эля сквозь зубы. Даже когда она лежала в постели, Александр не мог оставить ее в покое.

Первое, чем она займется с утра, подробно расспросит Константина о вампирском этикете. И в следующую их встречу не придется переживать и дрожать как осиновый лист... Нет, как загнанный в угол мышонок. Ведь она будет точно знать, что при правящем не сидят, не шумят и не делают что-то еще, что может раздражать Его Темнейшество.

А следующей встрече быть, нет никаких сомнений. Обязательно сработает закон подлости. Чем тщательнее избегаешь встреч с кем-либо, тем больше вероятность пересечься.

Согревшись под пуховым одеялом, она вытянулась в полный рост и перевернулась на другой бок. Все, спать!

Раздался стук, сердце в испуге замерло.

Что-то с глухим звуком упало на пол рядом с кроватью. Пришлось подняться на локтях и включить ночник. Прищурившись от ослепившего света, бегло осмотрела комнату. Не увидев ничего подозрительного, подняла с пола упавший телефон, осмотрела экран и положила на прежнее место. Немного подумала и отодвинула подальше от края.

Вновь потушила свет и, подложив руку под голову, закрыла глаза.

– Раз овечка, два овечка, – успокаивала себя, шепча тихо-тихо. Но быстро сбилась со счета, ощутив на щеке прохладное прикосновение. Могла поклясться, что секунду назад чувствовала, как прохлада огладила ее скулу, невесомо и трепетно, словно коснулось крыло бабочки, спускаясь к шее. – Три овечка, четыре, – произнесла уже громче, как

всегда делала в детстве, таким образом отгоняя ночных чудовищ. – Пять овечка, шесть...

От легкого поцелуя в шею, практически у ключицы – а это был именно он, поцелуй! – девушка взвизгнула, отбросив одеяло, кинулась к прикроватной тумбе. Трясущимися пальчиками нащупала выключатель. Ссутулившись, подтянула лежавшее в ногах одеяло, прикрываясь от неведомой опасности. Комната, как и прежде, оказалась пуста.

Затаив дыхание, Эля подползла к изножью кровати и медленно-медленно вытянула шею – вдруг кто-то затаился.

«Опять дурацкие шуточки!» – носилось в голове. Ух, устроит она завтра Митьке!

Сердце заколотилось в груди, вызывая приступ паники.

Она не дома, здесь нет Мити! Константин, Арнар с Лилей и маленьким волчонком да Марта. И Эля не могла представить, что кто-то из них развлекается подобными глупостями.

Следующие полчаса она прислушивалась к каждому звуку, но дом хранил абсолютную тишину, и только с улицы слышались завывания ветра.

Волевым решением она забросила свои бдения и легла ровно посередине кровати. «Нужно закрыть глаза и попытаться уснуть, а ночник выключать не обязательно», – решила для себя.

Это все стресс!

Достаточно было столкнуться на минуту с Темным князем, чтобы потерять покой на несколько дней.

И вот опять!

Чужое дыхание на губах пронзило все тело тысячами иголочек первобытного страха, Эля с силой зажмурила глаза, не желая видеть, кто или что сейчас нависает над ней.

Последовало мягкое касание плотно сжатых губ, а тихий мужской стон, который можно было спутать с порывом ветра за окном, лишил последних капель девичьей выдержки и рассудка. Эля пулей вылетела из спальни, не видя ничего вокруг.

– Константин, – заголосила, подбегая к лестнице. Спустилась на несколько ступеней, а потом, наплевав на все запреты, кинулась на третий этаж.

Вампир нагнал ее на последней ступени.

– Что случилось?

Он внимательно смотрел в глаза встревоженной девушки.

– Там, – указала она пальчиком в сторону, где предположительно находилась ее спальня.

– Что там?

– Я не знаю, – рядом с Константином мысли начали обретать ясность. – Я не знаю, как объяснить, – руки сами тронули место поцелуя на шее и прижались к губам. – Призрак? В этом доме кто-нибудь умирал мучительной смертью? – спросила возбужденно.

Черные брови поползли вверх, и, кажется, вампир сдерживался, чтобы не расхохотаться:

– Элеонора, тебе лучше меня известно, что призраков и

духов не существует. Это все фантазии впечатлительных дев. Таких, как ты.

– Да я уже поняла, что ты мне не веришь, – Эля обиженно посмотрела на него и поджала правую ногу.

– Идем. Простынешь, – Константин спустился на площадку второго этажа. – Обещаю, что осмотрю твою комнату и по-мужски поговорю с Кентервильским привидением, взявшись тебя пугать. Поверь, в доме никого нет, кроме нас. И мучительно тут точно никто не умирал.

– Но умирали, да?

Эля только обратила внимание, что Константин не одет, ее крик вырвал его из душа. Вокруг бедер было обмотано полотенце, а с иссиня-черных взъерошенных волос на плечи падали капли воды.

Девушка не решалась проходить внутрь и боязливо заглядывала в спальню, стоя в коридоре.

– А что хотел, призрак не сказал? – насмешливо поинтересовался Константин и заглянул под кровать, придерживая полотенце у талии.

– Не дошло дело до разговоров, – фыркнула Эля в ответ.

– А до чего дошло? – он приоткрыл дверь в ванную.

На девичьем лице проступил небольшой румянец.

– Он уронил мой телефон.

– И все? – Константин удостоверился, что шкаф пуст.

– И все! – поспешно заверила Эля.

– Эль. Ты же понимаешь, мне не нужно было заходить,

чтобы удостовериться, есть в твоей спальне кто-то или нет? Я это сделал для твоего спокойствия. А теперь ложись спать и не волнуйся.

Не волноваться... легко сказать, когда ты не просто мужчина, а еще и вампир. А что делать человеческой девушке?

С этими мыслями Константин завел ее в спальню, подталкивая ладонью в поясницу, и, даже не пожелав спокойной ночи, закрыл дверь с обратной стороны.

Лежа на спине, Эля обводила одними глазами спальню, не шевелясь и практически не дыша, желая поймать хамоватое привидение.

Но, увы, охота не увенчалась успехом, и больше ничто не нарушало ее покой до самого утра.

ГЛАВА 5

Прикрывшись ладошкой, Эля широко зевнула и насыпала вторую ложку кофе в турку.

– На меня тоже влияет полнолуние, – поделилась Марта, помешивая золотистой ложечкой чай. – Никогда не могу выспаться.

– Угу, – согласно протянула Эля, щедро сдабривая напиток сахаром. – И на меня действует, очень, – сонно проворчала, вспоминая ночные приключения.

Весь световой день девушка старалась не вспоминать события ночи и не накручивать себя, но после ужина заметно нервничала. Ей не хотелось оставаться одной, и она никак не могла придумать причину, по которой можно задержать подольше Марту или Константина.

Логичным решением, по ее мнению, было переехать в другую комнату. Константин же предлагал выбрать, вот она и выберет. А как известно из фильмов, призраки привязаны к определенному месту или же предмету. И на эту теорию она уповала всем сердцем.

Эля остановилась на самой удаленной от прежней спальни комнате и перенесла вещи.

Хозяин дома пожал плечами и сообщил, что ничего не имеет против, помогая с сумкой.

Спальня оказалась меньше прежней, с односпальной кро-

вату и небольшим окном, сквозь которое проникал мягкий свет полной луны.

– Полнолуние, – фыркнула Эля, снимая одежду и вешая на стул. Быстро совершив вечерние процедуры в ванной, открыла дверь, впуская в спальню облако пара. Расчесывая влажные волосы, просушила феном и заплела две свободные косы.

Долго взбивала подушку, оттягивая момент сна, но не может же она всю ночь заниматься тем, что расправлять простыню и проверять мягкость матраса, пружиня по нему попой?

Лежа в постели, еще долго бесцельно листала ленту новостей и, окончательно успокоившись, положила телефон под подушку. Закрыв глаза, вдруг осознала, что испытывает разочарование. Крохотное, но все же разочарование.

Кожа еще помнила прохладу прикосновений, а губы – легкость нежного невинного поцелуя.

Страх перед шутником с каждой секундой таял, теряя свои очертания, оставляя после себя печаль и досаду. С этими чувствами Эля наконец уснула.

Две следующие ночи ничем не отличались от предыдущих, и Эля была готова собрать свои вещи, аккуратно разложенные по полкам крохотного шкафа, и вернуться в комнату с двуспальной кроватью, огромной угловой ванной, в которую могли с удобствами поместиться трое, а главное – с призраком.

Но прерывистое тихое дыхание разрушило все планы переезда. Эля чувствовала кожей, что вновь не одна и рядом был он, призрак. На скуле ощутила дуновение ветра, словно кто-то хотел коснуться, но в последний момент передумал. Затаилась в ожидании и после легкого касания волос взволнованно зашептала:

– Я знала! Знала! Мне не показалось.

Ответом послужил тихий смешок. Эля распахнула глаза и резко развернулась на источник звука. В окно практически не проникал свет сквозь плотно закрытые шторы, но удалось рассмотреть темный мужской силуэт, перед тем как до ее слуха долетело тихое:

– Спи.

Проснулась девушка с твердой уверенностью, что обязательно выскажет нахальному призраку все, что о нем думает. Его поведение возмущало Элю до глубины души. Незванный гость позволял себе появляться под покровом ночи, касаться, томно вздыхать над ухом, так еще и усыпил, не давая возможности рассмотреть его силуэт.

Она серьезно готовилась к разговору, стоя в душе, тщательно растирая гель по обнаженному телу, четко сформулировала свое обращение к нахалу, распахнула двери кабинки и застыла, приоткрыв рот от удивления. На овальном зеркале идеальным почерком, буква к буквке, было выведено: «Ты очень красива». Возмущение накрыло волной. Эля растерянно хлопала глазами и не могла сделать полноценный

вдох. Отступая спиной в угол комнаты, прикрылась, прижав полотенце к груди.

– Хам! – выкрикнула и пожалела. Через секунду в закрытую дверь стучался Арнар.

– Эль, все хорошо? – раздался приглушенный голос из коридора.

– Да, Ар, тут какой-то жук в ванную залез. Я его тапкой и смыла в унитаз. Спокойной ночи.

– Спокойной, – донеслось в ответ.

Вернувшись к зеркалу, она оставила ответ. Подчеркнула, а после обвела размашистую надпись «Хам».

Эля еще долго негодовала, осматривая каждый угол комнаты. Ночью бегала в ванную под благовидным предлогом «попить», набирая в ладошку воду, поглядывала на зеркало.

Сдалась и, встав на носочки, приблизилась к серебристой поверхности, обдавая своим горячим дыханием. Но никаких новых надписей не проявилось.

Утренняя ворчливость моментально испарилась, стоило Эле обнаружить на прикроватной тумбе бутон розы нежнейшего персикового цвета на толстой короткой ножке, и, судя по тому, что лепестки оставались упругими, роза появилась в комнате совсем недавно, перед ее пробуждением.

Воинственный взгляд осмотрел спальню. Эля убедилась, что одна, и мечтательная улыбка коснулась ее губ. Скинув теплое одеяло, не обращая внимания на прохладу деревянного пола, она пробежала на носочках до ванной. Зажав гу-

бами ножку цветка, освободила стаканчик от щетки и зубной пасты, сполоснула, смыв остатки пасты, и щедро набрала холодной воды.

Одеваясь к завтраку, Эля поглядывала на цветок у кровати и ловила себя на мысли, что подгоняет время, желая приблизить ночь.

Страх перед нахальным призраком превратился в предвкушение, любопытство и жгучее желание поймать шутника, дожидаться, когда появится, и включить свет!

Вечером, оставив у импровизированной вазы листок бумаги со словами благодарности, впервые за долгое время она сразу же уснула и не по чьему-либо желанию, а сама, устав от бессонных ночей и страха перед неизвестным. Не будет же призрак в самом деле ее терзать после того, как преподнес цветок.

Конечно, попался хамоватый, но очень обаятельный экземпляр, а не слетевшей с катушек неуспокоенный дух, о которых Эля начиталась на просторах интернета.

К своему разочарованию она проспала всю ночь и не слышала, как приходил ее ночной гость. На месте стаканчика для зубной щетки стояла прозрачная пузатая ваза, наполненная персиковыми розами. Эля развернула листок и прочла послание, оставленное все тем же идеальным почерком: «Жди в полночь и не открывай глаза».

Ее бросило в жар, и скулы покрыл румянец. Слова в записке напоминали приглашение на свидание.

Первое нормальное свидание! Хотя нормальным его назвать невозможно. Абсолютно не нормальное.

Когда тебя всегда конвоирует кто-то из родственников, желающих познакомиться или пригласить приближается к нулю. И, к своему стыду, в свои полные тридцать два года Эля толком за ручку-то с женщиной не держалась, не говоря о чем-то большем. Все ее поцелуи можно пересчитать по пальцам одной руки, и оттого ожидание полуночи будоражило, волновало и приводило в некий восторг от романтичности и таинственности происходящего.

Наконец-то в ее жизни появилось по-настоящему что-то личное, о чем не знает ни единая душа!

И она не будет обязана отчитываться о каждом шаге перед братом или еще кем-либо. Упрашивать отпустить. Доказывать, что тот, с кем она хочет встретиться, не только не опасен, но еще и достоин. А после выслушивать глумливые шуточки, как было пару раз.

Такая простая процедура, как подготовка ко сну, стала возмутительно волнительной. И указанное время на белом листе никак не могло остановить взбудораженную фантазию.

Воображение дорисовывало силуэт мужской фигуры то в темном углу спальни, то в ванной комнате, где черный халат, висевший на двери, принял очертания человека.

С каждой минутой, приближающей полночь, сердце грохотало все отчетливее, заглушая посторонние звуки, доносившиеся извне.

Без пяти двенадцать Эля прислонилась спиной к изголовью кровати, выключила свет и зажмурила глаза, не желая нарушать правила, установленные ночным визитером.

– Привет, – шепнула, услышав тихие звуки рядом с собой. Ответом послужило мягкое прикосновение к ее щеке. Элю заполнило жгучее желание распахнуть глаза и попытаться рассмотреть того, кто сейчас находится в непосредственной близости.

– Не смотри.

Обволакивающий шепот заставлял подчиниться, а низкий бархатный тембр – улыбнуться и кивнуть.

«Какое-то безумие», – пронеслось в голове. Разве она не должна бояться, хотя бы задуматься о том, что неразумно девушке приглашать кого бы то ни было в свою спальню ночью?

Но невесомые касания продолжали порхать по открытым участкам кожи, прохладные пальцы наградили каждый закуток своим вниманием. И в действиях ни намек на пошлость, оставлявшую после себя мерзкое послевкусие, нет!

Невинные прикосновения вызывали в неискушенной Эле трепет и волнение. Она потеряла терпение, и ладонь сама вспорхнула в поисках того, кто дарил ей бурю противоречивых эмоций.

– Так нельзя, – шепнул призрак, обжигая ушко дыханием. – До завтра.

И вновь гнетущая тишина.

Приоткрыв один глаз, Эля осмелилась открыть и второй и пристально всмотреться в темноту. Из груди вырвался вздох разочарования.

– Так нечестно, – фыркнула в никуда.

ГЛАВА 6

Изящный изгиб бедра мелькнул перед расфокусированным взглядом Александра. Блондинка двигалась в такт музыке – тягучей, обволакивающей, созданной для того, чтобы будоражить не только сознание, но и тело. Мелодия лилась отовсюду, заставляя блондинку подчиняться ритму, выгибаться навстречу мужчине, стоило музыке набрать темп. Замирать, когда ритм сходил на нет, полностью раскрываться. Демонстрировать бархатистую кожу бедра, оглаживать живот и спускаться ниже, но не ласкать себя – этого князь не любил. Перекинув ногу, она оседлала бедра мужчины, и тяжелые груди колыхнулись у лица вампира.

– Князь, – пропела вампирша на выдохе. – Я чем-то разгневала тебя? – с наигранной обидой в глазах чуть выпятила нижнюю пухлую губку, обозначенную кроваво-бордовой помадой.

– Нет, Катарина, – ответил Александр на автомате, не обращая внимания на влажные поцелуи, поднимавшиеся от груди к шее.

– Тогда почему ты меня не хочешь? – зашептала, остановившись и встречаясь взглядом.

– Не хочу, – ответил он обыденным тоном и взглядом скользнул по обнаженной женской фигуре. Прошелся пальцами по округлым плечам и остановился на ложбинке между

ключицами.

Нет, все не так!

Нахмурил лоб, удивляясь своим мыслям. Провел подушечкой указательного пальца вдоль косточки и убрал руку.

Перед глазами стоял образ Элеоноры, ее хрупкая фигурка, закутанная в теплую пижаму, совершенно отвратительную. словно выпотрошили плюшевую игрушку и посадили внутрь нее человека. Угроза для потенции любого мужчины. И именно эта картина перекрывала шикарное женское тело. Совершенное. С крутым изгибом бедер, полной тяжелой грудью, молочной кожей без единого изъяна, но вся эта роскошь меркла перед изящными ключицами Эли, видневшимися из-за плюшевого безобразия, тонкими, ярко очерченными – это практически единственное, что удалось рассмотреть Александру.

Вынырнув из своих мыслей, он пробежался пальцами по предплечью Катарини и, взяв ладошку в свою руку, перевернул тыльной стороной вниз, положив себе на бедро. Указательный палец исследовал контуры женской кисти, задерживаясь на венке, но эта была мертва – не ощущалось трепета пульса под пальцами.

Катарина с непониманием наблюдала за действиями князя. Попыталась привлечь к себе внимание, положив мужскую ладонь на свою грудь с острым затвердевшим соском, но в ответ услышала тихое предупреждающее шипение:

– Я же сказал, что не хочу.

– Но... зачем меня звал?

Она откинула волну золотистых волос за спину, обнажая и демонстрируя себя еще больше.

– Хочу понять.

Он провел подушечкой большого пальца по запястью.

– Что ты хочешь понять, мой князь? – Катарина надеялась вернуть расположение, узнав, в чем же причина.

– В чем разница, – взял вторую ладонь. – Сумасшествие, не иначе, – прошептал самому себе.

Прошлая ночь отпечталась в памяти, он никогда не думал, что невинные прикосновения смогут подарить ни с чем не сравнимые ощущения.

Он оживал рядом со своим «сердцем», легкие прикосновения к изящному запястью, пульсирующая венка под пальцами и тот поцелуй, что он буквально украл, нежное касание губ не шли ни в какое сравнение с сексом и наслаждением, что дарили князю когда-либо.

– И в чем разница? – Катарина оживилась, замечая возбуждение Александра.

– Вы все – не она.

Он отпустил ее ладони и легко подтолкнул бедрами, указывая встать с него. Поправив ремень брюк и поднявшись, нашел взглядом рубашку. Белоснежная ткань лежала у ножки кровати. Катарина успела потоптаться, измяв и затолкнув ее под кровать.

Александр краем глаза наблюдал за неуверенными движе-

ниями вампирши. Не зная, одеваться или же нет, она крутила в руках платье из тяжелого атласа.

– Можешь идти. И пригласи кого-нибудь, мне нужна кровь.

Князь успел принять душ, смыв с себя запах Катарины, вызывавший у него беспокойство, и сменить одежду. Он боролся с непослушными волосами и в третий раз с силой пригладил торчавший локон.

– Я помогу, мой князь, – Татьяна быстро пересекла комнату. Несколько движений ловкими пальцами – и волосы легли в нужную сторону. – Безупречно.

– Я просил кровь, – заметил он холодно вместо слов благодарности.

– Я привела, – чуть склонив голову, отступила Татьяна под ледяным взглядом правящего. – Можешь войти.

Ожидая приглашения за дверью, молодая девушка прошла в спальню неуверенно, даже боязливо. Не смея поднять головы, сделала три шага и замерла в ожидании приказа.

Александр бегло оценил человечку. Высокая, с большой грудью и светлой кожей – такой типаж всегда приходился ему по вкусу. Татьяна выбрала ее на «кухне» не просто так. После неудачи дочери решила, что ему следует помочь, сменить надоевшую партнершу.

– Подойди ко мне, – произнес Александр и протянул ладонь в приглашающем жесте. Девушка покорно исполнила просьбу. – Руку, левую, – при этих словах в ее глазах мельк-

нул испуг. – Не трать мое время.

– Нельзя огорчать правящего.

Тон Татьяны заставил девушку поторопиться, а князя – взглянуть на вампиршу. Слишком много власти в словах, уверенности в своем превосходстве – верные признаки скорых проблем. Стоит чуть выделить, приблизить – и каждый раз одно и то же.

Не выпуская ладони, Александр усадил девушку на край высокой кровати. Обнажив клыки, легко впился в запястье, делая несколько торопливых глотков.

– В следующий раз выбирай мне пищу не по внешнему виду, – он выпустил руку испуганной девушки. Мерзкое послевкусие осталось на языке. – Я просил крови, а не, – пальцем подцепил лямку свободного сарафана и обнажил грудь, – вот это.

Девушка не обратила внимания на жест и с удивлением смотрела, как ранки на ее запястье затягиваются, не оставляя и следа.

– Я сейчас же исправлю ситуацию, – поторопилась заверить Татьяна.

Князь бросил мимолетный взгляд на вампиршу и оставил реплику без ответа, растворяясь в плотной дымке.

Татьяна подхватила под локоть растерянную девушку и потащила по коридору, не замечая, что та не успевала, сбивалась с шага, запинаясь о свои же ноги.

Встретив кого-то из прислужников, бросила недовольно:

– Отведи ее на кухню.

Больше она ничем не показывала свое настроение, только дай повод. Если кто-то увидит, в каком состоянии она покинула покои князя, уже к ночи под его дверями будет столпотворение бывших фаворитов. А сама Татьяна не успеет и глазом моргнуть, как окажется где-то на первом этаже, среди неугодных и изгнанных, или, того хуже, кто-нибудь осмелится оспорить ее право жизни.

Нет! Она не готова ради очередной блажи правящего терять свое место.

В свое время ей никто не преподнес расположение Темного, она добилась сама. Покладистостью – князь, как любой мужчина, не любит споров и сомнений, где-то хитростью и лаской. А для конкурентов было только одно оружие – жестокость.

– Ты что, не смогла соблазнить мужчину? – зло шипела она, склонившись к лицу дочери. Катарина привычным жестом поправила волосы и одарила мать снисходительным взглядом.

– Он не просто мужчина.

– Вот именно, это наш билет в безбедную, окруженную роскошью жизнь. Могла бы и постараться.

– А что же ты не старалась? Насколько мне известно, он и тебя отверг, – Катарина поднялась из-за туалетного столика, убедившись, что помада лежит идеально.

– Не дерзи, девчонка. Если бы не я...

– Что, если бы не ты? Мы давно бы уже сгнили, – спокойно ответила в лицо матери.

– Именно. Или, хуже того, сгорели бы заживо вместе с твоим отцом.

– Я не понимаю твоего беспокойства. Скоро ему надоест та... – неопределенно махнула рукой в сторону. – Разве это в первый раз? Нет, – поправляя вырез платья, фыркнула. – Но всегда возвращается ко мне, к нам, – быстро поправились Катарина под пристальным взглядом матери.

– Глупая девчонка.

– Да-да, мам. Я глупая девчонка. Но эту глупую девчонку предпочитают умной женщине, – победоносная улыбка озарила ее бледное лицо.

– Я тебе повторяю. Умерь свое эго или...

– Что «или»? Или ты меня отходишь розгами?

– Или мы с тобой окажемся на улице в лучшем случае.

Александр не любит глупцов.

Катарина кивала и улыбалась своему отражению, совершенно не слушая мать.

– Ты окажешься, – лениво поправила. – Я всегда его привлекала больше и буду привлекать.

– Самовлюбленная идиотка! Ты думаешь, что Анна или та, что его заинтересовала в прошлом году, – Татьяна никак не могла вспомнить имя, в памяти отпечатались лишь испуганные серые глаза, – сами испарились? По волшебству? Нет, дорогая, – мать наступала на дочь, оттесняя, – это я от

них избавилась. Собственноручно свернула им хрупкие шеи. Ты, – указательный палец уперся в грудь Катарины, – видишь лишь вершину айсберга. Пожинаешь плоды. Наслаждаешься. Но не знаешь, что такое бороться!

ГЛАВА 7

– И когда ты признаешься?

Поставив локти на стол и сцепив пальцы в замок, Константин спрятал улыбку. Он был удивлен игривому настроению князя, с которым тот подошел к знакомству с Элей. Темный никогда не утруждал себя долгими ухаживаниями, да они ему и не нужны. Любая вампирша сочтет за честь разделить постель с правящим, это же покровительство, статус и крохотная, но все же перспектива стать княгиней и просто отличный секс с красивым мужчиной.

– Еще не время, – Александр довольно прищурил глаза. – Я решил не торопиться, подумал, что мне стоит подождать еще пару месяцев.

– Пару месяцев? Признаться, удивляешь.

– Ты не понимаешь. Все ощущения, что были до встречи с Элеонорой, померкли. Одновременно хочется быстрее познать и при этом растянуть удовольствие. Полярность желаний сводит меня с ума.

– Не запутай девочку. Или придется соперничать самим с собой, – Константин, не скрываясь, улыбался. – Элеонора какой день витает в облаках.

– Да?! Значит, я на правильном пути, – губы князя чуть дернулись в улыбке. – Она меня уже не боится.

– Эля не боится «призрака», который приходит по ночам,

оставляет ей презенты и шепчет милые глупости на ухо. А тебя, правящий, боится до икоты.

– Не преувеличивай, – по лицу Александра пробежала тень. Ему не нравилось то, что он слышал.

– Недавно интересовалась вампирским этикетом.

– Чем? – изумился князь.

– Вот и я спросил чем.

– И что ты ответил?

– Что ей в твоём присутствии можно все, – Константина веселило происходящее, и он уверенно встретил недовольный взгляд Александра. – Сейчас соглашайся... – быстро предупредил гостя и откинулся на спинку кресла.

До слуха вампира долетели звуки приближавшихся шагов.

Шаги достигли двери, замерли на мгновение, и Эля несмело заглянула в кабинет.

– Мне показалось, ты с кем-то говорил. Идем ужинать. Марта накрыла на стол.

Развернутое ко входу спинкой широкое кресло скрывало вальяжно лежавшего в нем князя, и Эля не замечала его до тех пор, пока тот не выпрямил спину и не запрокинул голову, рассматривая. Под взглядом она растеряла расслабленность, вытянулась по струнке и, вздохнув слишком громко, произнесла:

– Добрый вечер, – в знак приветствия.

Правящий медленно моргнул и принял совсем не естественную позу для человека.

– Попроси Марту поставить еще один прибор. Ты ведь голоден? – обратился Константин к Александру, балансировавшему на задних ножках тяжелого кресла.

– Очень голоден, – ответил тот с хрипотцой, не сводя взгляда с Эли. – Безумно, – и губы изогнулись в хищной улыбке.

– Хорошо.

Эля сдавленно пискнула и поспешила как можно скорее покинуть кабинет, а нагнавший мужской смех заставил пуститься практически в бег.

– Ну? – вопросительно протянул Константин. – Еще будешь отрицать, что для своей пары ты страшнее чумы?

– Страшнее... Это я бы поспорил, – уверенно ответил Александр. – Дай мне три недели.

Князь мягко опустил ножки кресла и поднялся вслед за Константином.

– Не могу. Неделя в лучшем случае. Но рассчитывай дней на пять. И Вела, и Арнар понимают, что волчонок окреп и надобности в моем круглосуточном присмотре нет.

– Придется ускориться.

На выходе из столовой Эля с подносом в руках пропустила мужчин и под тяжелым взглядом князя поспешила к лестнице.

– Элька, тебе плохо? – Лиля обеспокоенно встала с кровати и забрала из рук подруги еду.

– Нет, – мотнула та головой, – он опять здесь, – прошеп-

тала и указала пальцем вниз, намекая на первый этаж.

– М-м-м, – протянула в ответ Лиля, не то от удовольствия есть горячую пищу, не то намекая на что-то. – Иди-иди, спасибо. Грязные тарелки я сама принесу. Супчик стынет, – Лилия улыбнулась и с жадностью откусила хлеб.

– Предательница!

В ответ Эля услышала что-то невнятное, но разобрать: «Тебя ухажер ждет», – все же получилось.

В столовой шел оживленный разговор между Мартой и Константином:

– Да, Элечка суп варила, – в тоне старушки слышались хвастливые нотки.

– Вкусно, – похвалил Константин.

– Хотя что я распинаюсь. Ему же все равно, – сморщилась старушка.

Эля притормозила перед входом, прислушиваясь к разговору.

– Почему мне все равно?! – спокойно спросил Александр.

Девушка спохватилась, подумав, что двое из трех точно знают о ее присутствии, и вошла в комнату, занимая свое место за столом.

Марта отмахнулась от Александра и поспешила сменить тему.

Эля практически не различала слов, до сознания долетали обрывки фраз, на которые старалась правильно ответить. Все внимание было сосредоточено на князе, сидевшем напротив.

И кто его только так посадил? Марта всегда занимала это место.

Девушка наблюдала из-под ресниц за тягучими движениями вампира. Словно опасаясь, он набрал первую ложку, долго всматриваясь в ее содержимое, решился и открыл рот. Элю это одновременно разозлило и позабавило. Неужели настолько сомневается в ее кулинарных способностях или боится, что она его отравит?

С противоположной стороны стола раздалось протяжное:

– М-м-м, как же вкусно!

Издевается?!

– Вот тебе на, – всплеснула руками старушка, – не ошиблась!

– Марта! – строгий тон Константина вынудил примолкнуть.

– Не ошиблась Элечка с солью. Молодец.

Девушка наградила Марту и Константина задумчивым взглядом и вернулась к князю, который усердно работал ложкой.

Как ни пыталась сдержать эмоции, брови взметнулись, и она неприлично засмотрелась.

Кому расскажи, не поверят: Темный ест куриный суп и мурчит от удовольствия...

Классический представитель вампира – надменный, холодный, пафосный и далекий от понимания человеком – потребляет пищу.

Да его скорее представишь с хрустальным фужером в руках, со скучающим лицом лениво потягивающим густую жидкость. Или же с хищной улыбкой на губах, с наслаждением впивающимся в горло жертвы.

– Что-то не так? – фраза выдернула Элю в реальность. Холодный тон поспешно заставил девушку отвести взгляд.

– Приятного аппетита, – буркнула немного обиженно.

Почти поверила, что Темный может быть... человеческим.

Эля постоянно находила причину, чтобы сбежать из-за стола. Принесла соль, спохватилась, что мало салфеток, а когда встала в третий раз под предлогом долить сок в графин, Александр отложил ложку и пристально на нее посмотрел. У него чуть не сорвался вопрос с губ, но он сдержал порыв и вернулся к еде. Не стоило рисковать. Каждое лишнее слово, интонация, с которой брошена фраза, могут его выдать.

Остаток ужина наблюдал со скучающим видом за неуверенными, немного боязливыми действиями девушки. Она не старалась участвовать в разговоре или как-то привлечь к себе внимание, что никак не укладывалось в голове. Вампиры всегда готовы чуть ли не бегать по потолку, лишь бы он обратил на них свой взор.

Происходящее нервировало, раздражало, а к окончанию ужина привело в настоящее бешенство. Эмоции плескались внутри, князь испытывал жжение в груди и непривычную пульсацию в висках. Новая гамма ощущений обрушилась на Высшего, и он по-человечески растер виски.

Воспоминания о том, с каким нетерпением Эля подавалась к нему ночью в надежде украсть хотя бы одно прикосновение, ее трепещущее сердце и желание, исходящее от нее, вперемешку с любопытством были свежи в памяти.

Но Элю словно подменили. Сидя за столом, она безусловно была взволнована. Но в этом волнении ни намека на томление или интерес, лишь стремление побыстрее покинуть ужин.

И, кажется, князь впервые испытал ревность. Ревность к самому себе.

ГЛАВА 8

Князь находился в жгучем нетерпении, он еще никогда с таким остервенением не гипнотизировал стрелки часов, подгоняя время.

Терпение, хваленое Константином, дало трещину, и мысли Александра метались из одной крайности в другую.

Сегодня же объявить Элю своей парой. Забрать прямо из спальни, не слушая возражений и просьб. И плевать на то, что уже под утро под стенами его улья соберутся все оборотни, живущие в радиусе тысячи километров.

Нет, убийства родственников отрицательно повлияют на их отношения – в этом князь был полностью уверен.

А если признаться в том, что это он приходит под покровом ночи? В ответ, скорее всего, услышит, как застучит ее испуганное сердечко. Увидит, как округляются от удивления глаза и приоткрываются губы, вбирая рвано кислород.

Через мгновение мозг выдал радикальное решение, но простое и, главное, действенное. Шантаж. Классический способ добиться желаемого. Элеонора сама изъявит желание уйти с ним и разделить не только постель, но и жизнь. Стоит только намекнуть, что сотрет их стаю с лица земли и ему это не будет стоить практически никаких усилий.

На лбу князя залегли глубокие морщины, и он отогнал последнюю мысль, потрянув головой.

Темный добивался, чтобы их притяжение было взаимным. Не заставляя, не применяя внушение, а ощутить ее желание, жар, исходящий от хрупкого тела, поймать тихие стоны и почувствовать, как девушка плавится в его руках по собственному желанию.

– Александр.

Князь сфокусировал затуманенный взор.

– Что? – голос сорвался на шипение, выказывая раздражение.

– Примешь?

Напротив стоял Малис. Один из Высших Темных вампиров, кто шел с Александром рука об руку не одно столетие. Князь уважал его за сдержанность, отсутствие непомерного эго, которое шло в комплекте практически с каждым вампиром. Малис потреблял ровно столько, сколько ему нужно, не был склонен к убийствам смертных от скуки, ради удовольствия. И вообще доставлял минимум проблем.

– Тебя? Да.

– Нет, одного из моих обращенных.

– Кто-то захотел себе пару?

Обращенные вампиры не так часто обременяли себя обязательствами, связывая жизнь с парой. Развлекались на полную катушку: алкоголь, любимая пища, наркотики, секс, много секса... и все это без вреда для «здоровья». Все низменные потребности простого человека ярко проявлялись после обращения. А чувство силы и безнаказанности многих

сводило с ума. Обращенные были не сдержаны, импульсивны и вспыльчивы, первые два-три десятилетия жили жаждой, если, конечно, выживали. Князь же не позволял молодяку бесчинствовать и превращать людей в игрушки и всегда строго сохранял баланс.

В отличие от Высших, обращенные не могли встретить истинную пару – «сердце», а находили партнера привычным для человека способом. Методом проб и ошибок. И не могли иметь потомство, образуя пару, их сердца не оживали, тела оставались мертвы.

– Так я приглашаю? – Малис подошел к двери, ожидая решения.

– Зови, – отозвался Александр безразлично. Прием визитеров поможет скоротать время.

Князь прекратил прогулку по кабинету и принял обычную позу при приеме посетителей. Нужно оправдывать репутацию, созданную годами: безразличного к чужим судьбам, эпатажного, надменного и необычайно уставшего от суеты. Александр вытянулся в полный рост на диване и поднял взгляд к потолку, где каждая трещинка была ему знакома. Слышались осторожные шаги и тихий шепот, девушка сомневалась, стоит ли заходить вместе с избранником, и готова была подождать за дверями кабинета.

– Я жду, – холодно заметил Александр. – Если твоя женщина испугалась, не отнимайте мое время. Малис уберет воспоминания, и она сможет вернуться к обычной жизни.

Краем глаза князь наблюдал за парой, молодой мужчи-на-вампир и человеческая девушка. Слишком молода, отме-тил про себя. Повернув голову к вошедшим, с безразличи-ем наблюдал за обязательными расшаркиваниями обращен-ного вампира, внимательно изучая блондинку. Реакция ви-зитеров ничем не отличалась от обычной.

Обращенный всем своим видом выказывал почтение и смирение перед правящим, а человеческая девушка с любо-пытством поглядывала на Александра, видимо, ожидая уви-деть на его месте огромную летучую мышь или красноглазо-го упыря со странной прической из белоснежных волос.

– Сколько лет твоей избраннице? – обратился Александр к склонившему голову вампиру.

– Мне двадцать два, – девушка сама поспешила ответить на вопрос.

– Как я и думал, – заключил князь. – И ты хочешь быть обращенной?

– Хочу, – девушка на глазах обретала уверенность, чего нельзя было сказать о стоявшем рядом вампире.

– Твой избранник рассказал обо всех аспектах и услови-ях?

– Да, мой князь. Я рассказал все, как есть.

Александр не повернул головы к сбивчиво объяснявше-му вампиру и внимательно наблюдал за человечкой.

– Да, – подтвердила та, – мое имя Вер...

– Твое имя меня волнует в последнюю очередь, – холод-

но одернул осмелевшую девушку. – Я должен быть уверен, что ты полностью понимаешь, на что идешь, – человечка попыталась открыть рот, но быстрые, плавные движения Александра заставили ее замолчать. Он обошел пару, внимательно рассмотрев: – У тебя есть дети? – спросил, встав напротив.

– Нет, – коротко ответила она, встретившись взглядом.

– И никогда не будет, ты это понимаешь? – получив ответ, продолжил: – Родители? Ты вряд ли их когда-нибудь увидишь.

– Я понимаю.

– Со временем забудутся все человеческие чувства. Гнев, обида, любовь, досада, радость, волнение, нежность...

– Идеально, – быстро прокомментировала она.

– Я отказываю вам.

Ледяной тон заставил обращенного склониться, а девушку вопросительно вскрикнуть:

– Почему?

– Потому что не хочу отбирать жизнь просто так. Ты слишком самовлюбленна и вспыльчива. А я своими руками избавляюсь от тех, кто не умеет подчиняться. Ты этого не умеешь. Да и слишком молода, наивна и глупа.

– Мой князь, – обращенный вампир привлек внимание. – Нет никаких шансов?

– Ну почему же. Победа в Эйтла Ферату. Никто не отменял право победителя. Больше не задерживаю.

Пара покинула кабинет, и их шепот затерялся среди десятка других тихих голосов.

– Проследи за ними, – обратился Александр к Малису, – что-то подсказывает, человечка не смирится с моим решением.

ГЛАВА 9

Александр стоял у изголовья кровати, наблюдая за Элей. Она сидела с закрытыми глазами, опершись спиной на подушку, и покусывала нижнюю губу, внимательно прислушивалась к малейшему шороху, замирая на мгновение и задерживая дыхание.

Почувствовав дуновение ветерка на разгоряченной коже, поймала движение рядом с собой.

Вдоль ее раскрытой ладони скользнула прохлада, поднялась выше по тонкому запястью и застыла на пульсирующей венке.

Вздых, который она расслышала, был наполнен болью.

Одно несмелое движение – и подушечки пальцев ощутили прохладу гладкой кожи. От неожиданности девушка замерла, ведь ее ночной гость никогда не позволял себя касаться.

Сердце сорвалось с места и застучало, словно сумасшедшее. На щеках проявился румянец, сквозь приоткрытые губы слетел тихий взглас удивления.

Александр ловил мельчайшие эмоции на ее лице, наблюдая за несмелыми касаниями.

Не теряя контакта, Эля двинулась вверх по предплечью, задержалась на мягкой ткани закатанных рукавов рубашки и, будто не веря, что «призрак» осязаем, протянула вторую руку:

– Ты не призрак, – произнесла одними губами. В ответ послышалось тихое согласие.

Эля отняла обе руки, прижав к своей груди, и находилась в замешательстве.

Теперь тишина казалась гнетущей. Десятки вопросов страстно хотели найти выход, а желание открыть глаза было нестерпимым.

А князя переполняла ревность, ревность к самому себе.

Константин был прав во всем: Эля не боится его ночью, позволяя приходить в свою спальню, касаться, быть рядом, и сбегает при свете дня, как только представляется возможность.

Ревность подталкивала заклеить, сделать своей, не дать возможности сбежать, исчезнуть из его жизни.

Эля же набрала в легкие воздуха, но словам не было суждено сорваться, они потонули в мягком прикосновении мужских губ к девичьим. Из ее уст вырвалось невнятное возмущение, которое было быстро подавлено более напористым и несдержанным поцелуем.

Александр смял губы своими, вынуждая ее замолчать. Тишину рвали прерывистые вдохи и выдохи обоих.

Он больше не нависал над Элей, а, прихватив волосы на затылке, зафиксировал, не давая возможности увернуться от алчных поцелуев.

Твердые губы исследовали лицо, спустившись с девичьих уст к подбородку, поднимаясь к скулам, отмечая уголки глаз

и вновь возвращаясь к губам.

В ее сознании мелькнула мысль закричать, позвать на помощь, но тут же погасла, когда настойчивые губы оставили первый влажный поцелуй.

Язык скользнул по верхней губе, очертил нижнюю и властно ворвался в ее рот, захватывая, подчиняя и не оставляя никаких сомнений в том, что, кто бы ее сейчас не целовал, она полностью принадлежит ему. «Призрак» в этом не сомневался.

Соблазн распахнуть глаза и встретиться лицом к лицу со своим гостем пульсировал с каждым касанием все сильнее. Но таинственность, запретность происходящего придавали пикантные нотки, заставляя зажмурить глаза еще сильнее и отдаться на волю ощущениям.

Не размыкая поцелуя и придерживая одной рукой затылок, Александр легко освободил Элю от кокона одеяла, привлекая к себе и с силой вдавливая в горячее тело. Выбивая из легких последний воздух и лишая остатка разума.

От прикосновения к мужской груди и контраста температуры тел Эля тихонько всхлипнула, обхватив «призрака» за плечи, вплетая пальцы в густые жесткие волосы.

– Элеонора, – имя само сорвалось с губ князя.

По телу прошел электрический разряд. Эля узнала этот голос: бархатистый, обволакивающий и будоражащий. В памяти ожил диалог, где Александр отвечает на вопрос, голоден ли он? «Безумно», – пульсирует ответ в голове та же ин-

тонация, тот же тембр.

Не доверяя своему слуху, она распахнула глаза и встрети-
лась с льдистым взглядом.

– Вы? – испуг сменился удивлением. Пропуская сквозь
пальцы пряди волос, Эля разомкнула объятия. – Отпусти-
те, – зашипела, отстраняясь.

Ее усилия свелись на нет одним точным движением. Муж-
ские руки притянули к себе и крепко обхватили за талию.

– Я хотел дать время.

В словах проскользнуло разочарование. Прохладная ла-
донь накрыла девичьи губы, превращая слова возмущения
в невнятный стон.

Перед глазами расстелилась туманная пелена, и Эля по-
чувствовала накатывающую тошноту.

ГЛАВА 10

Туманная пелена в ту же секунду растаяла, и сразу заметно: она больше не в спальне, а в совершенно незнакомом ей месте. Бегло осмотрела комнату. Круглая гостиная, совмещенная с библиотекой. Деревянная массивная мебель и темные тона делали комнату мрачной и неприветливой.

Тиски мужских объятий не ослабели ни на секунду, Эля втянула воздух через нос, чтобы унять неприятные ощущения, скручивавшие желудок. Уперлась в каменную грудь Александра ладошками, отвоеывая ничтожные миллиметры пространства, и сделала второй глубокий вдох.

Темный, будто не замечая, продолжал то, что было начато в спальне.

Его не смущало, что Эля жадно втягивает воздух и отворачивает лицо от настойчивых поцелуев. Князь недовольно прикусил мочку уха и спустился языком вдоль шеи.

– Не надо, пожалуйста, – голос звучит тихо и испуганно. – Верните меня.

– Не хочу, – раздалось шипение.

– Я хочу.

Мужские губы прошлись в смазанном поцелуе по подбородку.

– И я тебя хочу.

Мгновение – и Элю подхватили на руки. Александр шаг-

нул к одной из дверей, толкнул ногой и прошел внутрь, придерживая плечом створку.

Огромная кровать – это первое, что заметила Эля. С громоздким балдахином из того же темного дерева, как и остальная мебель, задрапированным бархатной золотистой тканью.

Но ее вниманием завладело не само исполинское ложе, а происходившее на нем. Обнаженная блондинка с шикарными волосами, прикрывавшими почти всю спину, не обращая внимания на вошедших, продолжала тягучие движения. Склонившись, заглушила своим поцелуем женские стоны. И тут Эля заметила вторую фигуру, практически полностью скрытую в складках сбившихся шелковых простыней. Бело-снежные длинные пальцы, сминающие темную гладь ткани, изящные ступни, округлая грудь, мелькнувшая, когда блондинка отвлеклась от своей партнерши и, повернув манерно голову, пропела:

– Присоединяйтесь.

Из груди князя вырвалось угрожающее рычание, перешедшее в шипение, словно ядовитая змея обещает скорую кончину.

Сделав рывок, вспомнил, что держит на руках свое «сердце», и так же резко остановился. Развернулся спиной, закрывая собой обзор. От кульбитов Высшего у Эли закружилась голова, инстинктивно она впиалась пальцами в мужские плечи, стремясь удержаться.

– Унич-ч-чтож-ж-жу, – Эля вычленила единственное слово из потока брани.

Мужские руки вновь налились сталью, и во второй раз за несколько минут Темный перенес их в неизвестном направлении.

Князь сам раскрыл объятия, Эля отшатнулась и увеличила расстояние между ними.

Александр застыл каменным изваянием напротив, но на красивом лице мелькали эмоции. Губы подрагивали в злой усмешке, глаза наполнились арктическим холодом. Один шаг навстречу – и Эля дернулась в испуге. В ответ вампир с тихим рычанием продемонстрировал крупные белоснежные клыки. Но тут же отступил и, развернувшись на пятках, растворился, оставляя серебристый шлейф.

Смаргивая слезы, Эля всеми силами старалась совладать со страхом, бессилием, непониманием происходящего и мерзким послевкусием увиденного.

Тело била крупная нервная дрожь, в попытках согреться Эля забралась в мягкое кресло, подтянула ноги и обхватила их руками. Именно сегодня вместо неизменно теплой пижамы ей захотелось надеть что-то другое, более привлекательное... дурочка.

Там, в спальне с огромной кроватью, на мгновение испугалась, что Александр действительно захочет не только присоединиться к паре вампирш, но и заставит ее принимать участие в игрищах.

Смахнув со щек слезы, вытерла ладонью места поцелуев на нежной шее, избавляясь от прохладных неприятных ощущений.

– Наивная. Наивная дурочка Элька, – прошептала, жалея себя.

Хотела романтики, чего-то запретного и таинственного?! Получи и распишись!

Желание исполнилось по максимуму.

Романтика? Пожалуйста. Полный комплект. Цветочки, записочки и томные вздохи на ушко.

Запретного, говоришь, хочется? Что может быть более запретным, чем связаться с Темным вампиром? Правящим вампиром! Да ничего...

Таинственность? Дважды пожалуйста. Даже господин Друзь не знает ответы на вопросы. Что происходит? Где она сейчас находится? И когда происходящее закончится?

– Мы сейчас поговорим.

Холодный тон, от которого тело сотрясла очередная волна дрожи, заставил вынырнуть из мыслей. Эля не заметила, когда вернулся Александр.

Он оседлал стул и, сцепив руки на спинке, испытующе смотрел. Эля никак не отреагировала на слова, давая возможность продолжить.

– Ты знаешь, кто я, – произнес утвердительно.

– Знаю, – несмело шепнула она в ответ.

– А знаешь, кто ты? – поинтересовался Александр и до-

бавил: – Перестань плакать. Меня это нервирует.

Эля часто-часто заморгала ресницами, подавляя накатившие слезы:

– Я Элеонора Рокотова, – комментарий вампира задел ее, и голос звучал надломлено.

– Ты мое «сердце», моя пара, – пояснил он, глядя на ошеломленное лицо.

– Нет, – Эля затрясла головой, отказываясь принимать эту мысль. – Нет, нет. Вы ошиблись! – выкрикнула, совсем потеряв контроль над эмоциями.

– Я не ошибаюсь! – закричал Александр в ответ от бессилия. – Чувствуешь? – подался вперед, стул с грохотом упал. Склонился над девушкой и приложил ее ладонь к груди. – Чувствуешь, как бьется сердце? – переспросил требовательно, вжимая девичью ладошку.

– Нет. Только чувствую ваше дыхание.

Мужская грудь ходила ходуном, то взмывая, то опадая.

– А я не должен дышать! По-твоему, вампиры дышат? Семнадцать веков не дышал, а сейчас вдруг надумал, – Александр сжимал тонкие пальчики.

– Мне больно, – Эля вырвала ладонь, с обидой растерла ее и совсем по-детски подула.

– Я... Какая ты хрупкая, – произнес князь, словно откровение. – Говори мне, если делаю что-то не так. Я не все понимаю... в людях, – признание звучало чужеродно из уст Александра. Признаваться в своих слабостях оказалось трудно.

– Очень холодно, – сразу же сообразила Эля, сжавшись сильнее.

Вампир окинул взглядом комнату, ища что-то глазами.

Иллюминация большого города проникала в окна и рассеивала мрак, придавая четкость очертаниям крупных предметов. Диван, огромные кресла, журнальный столик, остальное тонуло в темноте, куда не проникали неоновые лучи.

Тихий щелчок, и Эля прищурилась, ослепленная множеством ярких светильников, спускавшихся с потолка на шнурах разной длины.

Неужели догадался, что человеку во мраке некомфортно?!

Плечи накрыл вязаный плед.

– Спасибо.

Эля с особой тщательностью соорудила кокон вокруг себя, подтянув пальчики ног, подоткнула плед и обратила взгляд на Александра.

Он сидел на прежнем месте, подняв упавший стул.

– Что дальше? Я останусь здесь навсегда?

Слезы по одной все еще скатывались и оставляли влажные дорожки на лихорадочно алевших щеках.

Перспектива имела четкий силуэт в голове. Чуть меньше года назад она наблюдала за схожими событиями. И только сейчас осознала, что не понимала Лилу даже на сотую долю. Страх и безысходность завладели разумом, пожирая здравые мысли и подкидывая жуткие картины.

– Вы захотите ребенка? Конечно, захотите, – произнесла обреченно. – Ведь так? Это важно?!

Как же было легко воспринимать то, что происходило с Лилей, со стороны. Легко, когда знаешь свою семью, смеешься над беспочвенными страхами, и тяжело принять, когда оказываешься во власти абсолютно чужого человека.

– Важно, – спокойно согласился, – но не сейчас.

Разговор зашел в тупик. Эля боялась спрашивать что-то еще. И боялась не самого вампира, а тех ответов, которые он мог дать.

Александр продолжал наблюдать, как она перебирает пальчиками грубую вязку пледа и судорожно вздыхает, справляясь с эмоциями.

Несколько раз их взгляды сталкивались, Эля задерживалась на мужском лице, пытаясь прочесть, понять. Но, как и при первой встрече, ее изучал внимательный холодный взгляд.

ГЛАВА 11

Александр мысленно вернулся на много веков назад, память оживила давно забытое неконтролируемое чувство голода, ту нестерпимую жажду, которая преследует молодых вампиров. Когда близость любого живого существа вызывала болезненную пульсацию в висках, скребущую сухость в горле, желание впиться зубами в плоть, ощутить солоноватый привкус, сделать первый глоток крови.

Не сразу, но он научился справляться и не поддаваться порывам. И тут судьба решила посмеяться над ним. Высший вампир, практически неуязвимое существо, способное подчинить человека своей воле, одним движением лишить жизни, вновь учился контролировать себя. Бороться с эмоциональными всплесками и подавлять желания рядом с девушкой. Князю удалось обуздать рвавшуюся наружу злость, нежелание делить с кем-либо Элю, усмирить отчаяние и неуверенность в своих действиях. Некоторые из эмоций были ему незнакомы, причиняли неудобство, беспокойство, сродни непрекращающемуся зуду, который невозможно унять, но и не обращать внимания не получается.

Пара сидела в молчании, каждый был занят своими мыслями.

К решению всех проблем князь подходил с исключительной рациональностью, но сейчас этот принцип почему-то не

работал.

Наверное, потому, что он впервые обдумывал ситуацию не только со своей стороны, но и со второй, за которую нес ответственность. И впервые принимал в расчет то, как кто-то отреагирует на его решение.

Как же сложно!

– Мы будем знакомиться, – заключил после продолжительного молчания.

И вновь тишина, звенящая, заставлявшая Элю нервничать, поправлять золотистые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Осторожными движениями тонкие пальцы боролись с непослушной прядью, выскользывавшей из-за уха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.